

Как много дамочек хороших!

Хороши были в цветочно-снежную неделю, впрочем, не только «дамочки», но и «бабушки», и «тетеньки», изредка даже «девушки». За неимением новых идей и способов их воплощения все телеканалы в праздничные дни просто показывали массу фильмов и программ-портретов.

В ностальгической программе канала «Культура», названной без лишнего изыска «Легенды театра», пытались сотворить идиллию из сочетания двух сложносочетаемых актрис театра Моссовета: Веры Марецкой и Фаины Раневской.

Женщина, девчонка, дама, Марецкая была первой актрисой театра, героиней, которая и в неюные годы сохраняла стиль, голос ее ломко звенел, кокетливый взгляд на расстоянии повергал мужчин в коленопреклоненное состояние. В спектакле «Аплодисменты» — аналоге чеховской «Чайки» — она играла примадонну, сродни Аркадиной, и ее власть над пространством и над мужчинами там была настолько прочной, что любые мужские всплески разбивались об эту едва видимую стену, и волны мужского самолюбия и страданий с тихим шипением откатывались от легкого прикосновения ее тубельки. Марецкую в воспоминаниях тихо идеализировали, но ее сценический, да и кулуарный образы не слишком «надламывались» под грузом ангельских крыльев.

Грузная «тетка» с псевдонимом, взятым у чеховской же героини, Раневская была в старости, когда, собственно, и играла в театре Моссовета, легендарной грубиянкой, выбиравшей себе для общения людей странных и независимых. Меньше всего оснований для идеализации было у игравших рядом с нею людей — ан нет, сама весьма язвительная, Ия Савина цитировала Раневскую, которая называла Завадского «Юрочкой». Полноте, Раневская своему главному режиссеру откровенно хамила, и в ответ на его «вон из театра» могла крикнуть «вон из искусства». А тут время не просто стерло, но диаметрально преломило взаимоотношения, поведение, не дав припомнить ее явные страдания от паники перед выходами на сцену, готовность работать только рядом с достойными, с ее точки зрения, партнерами, и вечное ощущение своей нереализованности и неостребованности.

Но в этот почти праздничный вечер они, при всех издержках человеческой памяти, на радость публике оказались рядом в скучноватой программе: вечная кокетка, сознававшая свою женскую прелесть и силу, и та, в чьих устах навеки закрепился лично ее определивший штамп: «Я никогда не была красива, но всегда была чертовски мила».

В эту празднично-парадную тему вписался еще один дамский десант — в юбилейном вечере Центрального дома актера. В общем-то вечер как вечер, капуста как капуста, бывали и поизобретательнее, и поострее. Разве что стены московского дома раздвинулись до границ прежнего СССР и нынешних российских городов и весей. В номере, который отдавал жалобным и высокомерным духом сочувствия к «заброшенным» провинциальным актерам — что не так уж далеко от истины, — вновь предстали женщины. Их было большинство в связке бурлаков, и в качестве одной из «бурлачек» не просто оказалась наша Наталия Терентьева. Для нее, разумеется, не было проблемой выйти на сцену Малого театра, произнести иронически-патетические стихотворные строчки. Только хотелось, чтобы она «просолировала», а не просто вошла в компанию.

Их, дамочек, женщин и так далее, оказывается, много. То ли неделя высветила, то ли просто нет им сноса...

Вечная «социальная героиня», и в старости выглядящая стойким солдатиком, Инна Макарова (показали ее творческий вечер). Простушка-вертушка Надежда Румянцева в «Девчатах». Великая Золушка советского кино Любовь Орлова в жутком по своей лживости и заполненном блестящими актерами фильме почти 70-летней давности «Светлый путь».

И те, кому хорошо за или уже под 70. Вечно старающаяся не стареть Людмила Гурченко в когда-то весьма раздражившем ее фильме «Рецепт ее молодости». Вечно готовая принести свое обаяние в жертву «мырмам» Алиса Фрейндлих в фильме «Служебный роман». Ясноглазая, женственная, открытая, но не склонная к панибратству Ада Роговцева в ток-шоу «Линия жизни». Вечно странная Инна Чурикова в программе о ней и в фильме «Плащ Казановы», где венецианская экзотика едва дотягивается до вопрошающего взгляда актрисы.

И куда более молодые: таинственная и раскованная, провоцирующая и беспомощная, соблазнительная и отталкивающая Ингеборга Дапкунайте в претенциозно-жутковатом фильме «Ночной продавец»; не годящиеся ей в подметки, но мелькающие в качестве законодательниц мод — в одежде (Саша Вертинская и Таша Строгая), в свадебных церемониалах (Тина Канделаки), наконец, в сексе (Анфиса Чехова).

Но что мы все об актрисах, которых можно было бы перечислять на нескольких страницах. Надо вспомнить еще об одной девушке — ее узнали именно в этом качестве без малого 44 года назад, а потом судьба и характер превратили ее в генерала (по воинскому званию) и «типичную советскую женщину» (по образу жизни и способу общения). Накануне женского праздника 70 лет исполнилось ярославской ткачихе и первой женщине из числа космонавтов Валентине Терешковой.

Как это бывает с телевидением, оно, помимо дежурных репортажей, не было слишком щедрым к этой женщине, всегда деликатной и адекватной применительно к любой ситуации общения. Первый канал не нашел ничего лучше, как назвать программу о ней «Женщина против мужчин». По сути, там не было никакого «против», так, словесная провокация как прикрытие недостаточной изобретательности и умелости авторов документального повествования. Ярославцы знают, что Терешкова не так-то проста в своей простоте, не так-то открыта в своей приветливости. Телевидение покрутило и так и сяк ее семейную историю — а что оттуда вычерпает, у этого поколения все было достаточно ясно... В очередной раз показало дублерш, не полетевших в космос... И не догадалось просто дать послушать ее речь — девочки с Перекопа, с идеальной дикцией, с логичным и внятным построением фраз, без единого лишнего жеста.

Что нам рассказывают про иностранных Элиз Дулитл? Вот он, русский, редкий образец саморазвития и самодисциплины — человек из космоса с долгой послекосмической судьбой. Она в очередной раз оказалась неразгаданной. Интересно, какая актриса сейчас может сыграть такой человеческий тип? Женщину, даму, по возрасту и статусу бабушку, по способу поведения — вовсе не тетеньку и не бойкую девушку, «слеplенную» когда-то по тем кинообразцам, которые мы тоже видели на этой неделе.

Татьяна ЗЛОТНИКОВА,
доктор искусствоведения.